- Ублюдок! Какого черта ты это сделал?!

Его банда бросилась на меня. В ответ я поднял лопату и указал на них. Все эти «храбрые» жрецы отступили, явно пораженные моими действиями.

- Хотите, чтобы я вам разбил голову?

- Р-разбил голову???

Я перевел взгляд вниз.

Я увидел, что Гейс пытался выползти из ямы, и пнул его обратно.

Он громко кричал, пока падал обратно в яму, а затем закричал на меня, будучи переполненным чистым гневом. - Ах ты, сукин сын! Ты знаешь, кто я такой?!

- И? Ты знаешь, кто я такой?

- ...что?

Я присел на корточки и уставился на полного дурака сквозь прорези для глаз. - Ты знаешь, кто я такой, или ты на всех так повышаешь голос?

Он тут же забыл о своей боли и закрыл рот.

- Что здесь происходит?

Несколько солдат и паладин быстро бросились к нам.

Я смотрел за тем, как они приближаются, и пожал плечами. - Ой-ей~, какое совпадение. Нога этого тупого сукина сына была на том самом месте, где я решил начать копать, понимаете? Так что, когда я начал копать, я случайно попал в его ногу. ~Тск~, ~тск~, зачем ты поставил ногу в такое место, мой друг?

- Сэр паладин, этот сумасшедший ублюдок ударил меня по ноге! Вы должны наказать его, немедленно! Я - Гейс Хедрон, старший сын графа Хедрона! - взревел Гейс, и паладин уставился на меня сквозь щель в шлеме. Его глаза были полны недовольства тем, что я вызвал еще один инцидент. Наверное, он подумал, что в этом был виноват я и только я.

Ну, с другой стороны, у него не было никаких хороших впечатлений обо мне в первую очередь, так что его реакция не была такой уж удивительной.

Паладин вздохнул и сказал: - Пожалуй, ты должен извиниться...

- Паладин, как тебя зовут?

Я резко оборвал его.

Я был внуком святого императора.

Мой статус и власть, возможно, и были отобраны, но это не означало, что я пал так низко, что в итоге должен был извиниться перед каким-то безымянным мусором.

Я бы никогда в жизни не стал извиняться перед мусором.

Это он должен передо мной извиниться. Извиниться за то, что испортил мой день.

---От третьего лица.

Паладин Харман мгновенно напрягся.

Он был вице-капитаном величайшего рыцарского ордена, возглавляемого лично святейшим императором, рыцарского ордена святого креста.

Поскольку он был кем-то признанным даже святым императором, Харман обладал довольно значительным влиянием. Жалкие дворяне из отдаленных территорий даже не осмелились бы встретиться с ним взглядом.

Харман был ответственен за сдерживание имперского принца, который любил нарушать порядок тут и там. Заперев мальчика в монастыре, паладин заставил его молиться и пить только святую воду, чтобы он покаялся в содеянном.

Принц, должно быть, понял, что над статусом Хармана было нельзя насмехаться. Его послушное поведение после попытки самоубийства только подтверждали его мысли.

Так он думал до сих пор, но.....

- Я спросил, как тебя зовут, - голос мальчика был тихим, но тяжелым. Несмотря на его тихость, его слова отдавались таким сильным эхом, что в итоге они запечатлелись глубоко в голове Хармана.

Паладин проглотил сухую слюну. Его глаза задрожали, а все тело, казалось, стало тяжелым и вялым. Нет, не только его тело, но и окружающий воздух стал на порядок тяжелее.

Харман сразу понял причину этого явления. Голос императорского принца был густо пронизан божественностью.

«О моя богиня, голос, полный божественности? Как может императорский принц использовать духовную речь?» - подумал Харман.

Харман не знал, как можно ответить на свой же вопрос. Между тем «приказ», который издал императорский принц, прочно засел у него в ушах.

- Харман. Я Харман Д-Дайан, ваше высочество.

Когда он произнес свое имя, по его лицу уже стекали холодные капли пота. Из-за нервозности он даже слегка заикнулся.

Что тут происходит?

В погребальной яме лежал сын какого-то знатного дома, а рядом стояла девушка, которая выглядела очень взволнованной. И, наконец, вероятный зачинщик этого инцидента, принц, стоял прямо перед глазами Хармана.

Что здесь произошло?

Нет, это...

«Этот человек - действительно внук его величества?»

На нем была маска, но голос этого человека соответствовал голосу принца. Этим человеком, без сомнения, был Аллен Олфолс. Однако исходящая от него аура была совершенно иной...

Она совершенно отличалась от ауры «благородного», который был известен своей трусостью и склонностью смотреть на других свысока.

- В таком случае, Харман Дайан, поведай нам всем о моём статусе.

-

Пронзительные глаза принца пристально смотрели на Хармана из-под маски. Они были непоколебимы.

Эти глаза содержали...

...приказ.

Императорский приказ, которого никто не мог послушаться.

И хоть он и был изгнан из императорской семьи, он каким-то образом сумел получить величественную и неудержимую ауру, которая могла принадлежать только императорской семье.

Словно зачарованный, Харман открыл рот и начал говорить: - Аллен... Олфолс... - его голос звучал несколько беспомощным. - Седьмой внук... его Величества святого Императора.

Под конец своего предложения паладин больше не мог поддерживать зрительный контакт с имперским принцем и опустил взгляд. Однако его ответа было более чем достаточно, чтобы заткнуть рот старшему сыну семьи Хедрон.

Плечи принца слегка покачнулись, как будто он был удовлетворен ответом Хармана.

- Видишь? Тот, кого ты назвал деревенщиной, на самом деле является внуком святого императора!

С этими словами тяжелая атмосфера исчезла в одно мгновение.

Принц присел на корточки и уставился на Гейса, который был ошеломлен. Затем он указал своим пальцам на ошеломленного парня.

- Кто-то вроде тебя назвал меня деревенщиной? Ой, я что-то забыл, верно? Сын ублюдка? Эх, какая жалость, но я - внук императора! Как ты смеешь повышать на меня голос? Может быть, мне следует похоронить всю твою семью, а?!

Теперь его тон больше походил на тон какого-нибудь головореза, а не дворянина.

Прямо сейчас принц выглядел как типичный неисправимый мусор. Однако всего несколько секунд назад он был совсем другим...

Где то тяжелое давление, которое источал принц?

На мгновение Харману даже показалось, что он смотрит на тень святого императора, великого героя, который однажды вел огромную армию против короля некромантов.

«Означает ли это, что в жилах его величества течет кровь, пусть даже и совсем немного?» - подумал Харман.

- Э-это, то есть...

Старший сын графа Хедрона, узнав правду, не смог произнести ни одной фразы.

- Значит, ты хочешь, чтобы вся твоя семья была вырезана под корень?

-

Глаза сына семьи Хедрона широко раскрылись. Он прикусил нижнюю губу.

Он слышал, что седьмой внук не имел никакого влияния. Кроме того, ходили слухи, что его даже изгнали из императорской семьи. То есть, даже если он решит поднять шум, он не сможет навредить семье графа.

Тем не менее, всегда могло произойти нечто непредвиденное. Поскольку он не мог заглянуть в будущее, Гейс быстро принял решение и стал осторожнее.

Он поспешно опустил голову и открыл рот: - Я... я действительно сожалею. Ваше высочество, императорский принц Аллен Олфолс, пожалуйста, примите смиренные извинения этого ничтожества, старшего сына графа Хедрона, Гейса Хедрона.

- Очень хорошо.

Аллен кивнул.

Харман тоже вздохнул с облегчением, наблюдая за этим зрелищем. Если бы тяжелая атмосфера не исчезла, он бы не знал, что бы ему пришлось сделать.

У старшего сына Хедрона могли быть повреждены пальцы ног, но с ним все будет в порядке после получения первой медицинской помощи. Но вот...

- Хм? Ты просто хочешь извиниться передо мной, да? Хорошо. Я приму это. А теперь просто умри.

...это был не конец...

Солдаты и паладин Хармон бросились к принцу.